

КАРТИНКА 16.

Антикварная лавка «Старый Томас».

Маршрут: встреча с драккаром — ужас — асы и ванны — Агрис — эксперимент — находка на Печоре — дракон и медведица — ведуньи викингов — волоком через Катунь — мысли в средневековом городе

Толкнув совсем неприметную дверь, скорее предназначенную для того, чтобы туристы проходили мимо, чем заглядывали вовнутрь, я как будто перешагнула несколько веков и очутилась в полуподвальном помещении с мощными сводами. Уйма непонятных старинных предметов, карт и книг громоздились на стенных полках. В центре лавки высилась модель боевого корабля викингов с вырезанным драконом на штевне. Запах пыли, плесени и вечности ошарашил меня, я оглядывалась вокруг с неподдельным ужасом, не переставая чихать, сморкаться и вытирать слезы.

Страх раздвинул стены лавки и реальности, и вот я уже сама словно стою на берегу Таллинского залива, в лицо бьет колючий дождь и ветер, а из прибрежного тумана выныривает не антикварная реплика драккара, а красно-желто-черный дракон, который вот-вот воткнется просмоленным килем в берег, и с его бортов начнут прыгать в бушующую воду стройные, сильные белокурые бестии, дети дракона, возвращенные богами из его же зубов.

Они наводили мистический ужас на прибрежные территории Северной Европы и Англии в течение почти четырех веков, хаживали в Константинополь, на берега Средиземного, Черного и Каспийского морей,

за Кольованский камень или Урал и даже достигали берегов Северной Америки. И везде после себя, как истинные дети дракона, оставляли правителей с дружиной либо выжженную землю и безмолвие.

Корабли строились из дуба, пластины их корпусов пускались внахлест, так что обшивка напоминала чешую дракона как внешне, так и по прочности. Поединок между двумя драккарами заканчивался, если голова дракона на штевне была срублена, потом она хранилась в качестве трофея и доказательства победы в бою на корабле победителя. В драккарах хоронили знатных викингов. Тем, кто считал себя потомками асов, насыпали курганы, а тех, кто происходил из ванов, сжигали в драккарах на воде.

Поток моих мыслей и физическое ощущение соприкосновения с иной реальностью прервало появление мужчины средних лет, внешне мало похожего на прибалтийца. Своими карими глазами, смуглой кожей и быстрой речью он, скорее, напоминал человека с южными корнями, а вот волосы его были очень светлыми, почти льняными.

— Знаете, я, например, придерживаюсь гипотезы, что миф о битве богов — асов, или богов-воинов, с ванами, или богами-земледельцами, — это как бы прообраз завоевания викингами других народов, в том числе и венедов или древних славян, хотя под венедами понимались и племена, окружавшие германцев, — непостижимым образом продолжил вслух мои мысли незнакомец, даже не представившись.

Хотя кто его знает? Может, находясь в состоянии мистического ужаса от созерцания всех этих древностей, я и начала разговаривать сама с собой.

— С обращением викингов и ливов в христианство в течение одиннадцатого-двенадцатого веков уходят

их сила и могущество, — продолжал вести беседу, вероятно, хозяин лавки. — Драккары начинают тонуть, терпеть неудачи, эпидемии поражают воинов. Рыцари-меченосцы настойчиво и успешно теснят детей дракона, предавших его. Дракон становится символом зла, хотя если вы внимательно посмотрите на ратушу Таллина или королевский Вавельский замок на холме в центре Кракова, то увидите водосточные трубы в виде голов дракона, символизирующие здесь мудрость и силу власти. Или, к примеру, эмблема медицины, где змея символизирует целительство. Викинги и ливы сражались неистово против насаждения христианства, убивали проповедников, откупаясь от меченосцев щедрыми дарами, но меченосцы были хитры. Они начали убивать носителей и хранителей древних знаний вольных народов. Причем к этим народам относились не только норманны, финно-угры, германцы, но и другие, проживавшие по берегам и в устьях Вислы, Одера, Западной Двины, Днепра, Волги. К сожалению, мы знаем немного об этих событиях, и то из христианских грамот и книг, поскольку рунические источники были безжалостно уничтожены под видом искоренения языческих капищ и ереси. Одно из немногих, что осталось с тех времен, — это орнаментное письмо на тканых поясах или рушниках.

Простите, что сразу налетел на вас со своими рассуждениями, но, если честно, соскучился по заинтересованному собеседнику. Я вас ждал и сразу узнал. Ириса звонила мне вчера и хорошо вас описала. Меня зовут Агрис, я сейчас закрою лавку, и мы спокойно поговорим. Проходите и устраивайтесь поудобнее. — И хозяин лавки плавно, словно сам был кораблем, двинулся к входной двери.

По центру основного зала, в нише, как статуи в храме, стояли головы драконов с боевых драккаров. Вид их был ужасен, но резьба, которой они были украшены, была выполнена очень искусно, хорошо знакомый мне по поясу тети Оли змеиный ажурный орнамент покрывал их. Этот узор был не только на драконьих головах, но и на бортах реплик найденных кораблей. Кроме того, дальше висела целая коллекция стальных мечей, топоров, ножей, ножны и рукоятки которых покрывал все тот же змеиный рисунок.

— Знаете, дорогая гостья, несмотря на то что май в этом году необычайно теплый для Таллина, я осмелюсь вам предложить чай из лепестков роз, он своим ароматом взбодрит и согреет вас. Поскольку в пыли веков и холоде прошлого не так уж и уютно. Что интересно, национальные вышивки эстов — это цветы на черном фоне, их неоднократно использовали в коллекциях современные известные кутюрье, даже такие мэтры, как Кристиан Диор. А вот солярные и другие орнаменты переходят в Эстонию и дальше по другому берегу Балтийского моря — в Дании, Швеции и Нор-

вегии — со льна на шерсть: свитера, шапки, шарфы, варежки, одеяла. Что и неудивительно, ведь спасти от пронзительного, холодного северного морского ветра может только мягкая и ласковая овечья шерсть. Кстати, викинги использовали паруса, сотканые из овечьей шерсти, которые никогда не намокали и могли в случае необходимости использоваться как покров.

Я с удовольствием взяла чашку ароматного чая и невольно стала рассматривать на столе пряжки, браслеты, шейные гривны, украшенные струящимися орнаментами, понемногу впадая в некий блаженный транс.

— Вот и отлично, — прозвучал спокойный голос хозяина лавки, — вы очень устали и можете теперь, у меня в гостях, немного отдохнуть.

— Знаете, Агрис, я вообще человек энергичный и люблю общение, а сейчас меня немного клонит ко сну, что для меня необычно, — несколько озадаченно произнесла я, посмотрев на часы и убедившись, что с момента моего прихода сюда прошло не более пятнадцати минут.

— Не волнуйтесь, так почти всегда бывает с теми, кто впервые прикоснулся к подлинной культуре детей дракона. Мы ведь привыкли к очевидным вещам, к тому, чему нас приучили. Что до латиницы и кириллицы, письменности на территории Северной и Восточной Европы не было, и только с принятием христианства и развитием торговли в ганзейских городах началось и развитие языческих народов. На самом же деле начиная с тринадцатого века эти народы начали исчезать, или, как любят увещевать официальные источники, поглощаться и ассимилироваться близлежащими племенами. Но откуда взялись эти близлежащие племена и куда подевались викинги, ливы, вольные новгородцы, хаживавшие на Северную Двину, Югру, Обь, Лену, Енисей, привозившие оттуда соболя, золото, камня самоцветные и иные богатства невиданные и торговавшие с местными племенами, не совсем понятно. Далее они перевозили свои товары в Балтийское море двумя основными путями, как вверх по Ильменю и Ладоге с одной стороны, так и по Западной Двине с другой стороны, а потом в Ригу, Таллин и далее в иные прибрежные города, впоследствии организовавшие в Ганзейский торговый союз. Полоцк и Великий Новгород стали самыми восточными и удаленными от Балтийского моря городами этого союза. И вот что еще интересно: после исчезновения викингов и ливов в тринадцатом веке, о котором я говорил, путь вниз по Днепру, знаменитый путь из варяг в греки, по которому ранее осуществлялся транзит товаров в южную Европу, переместился на запад, — увлеченно рассказывал мне Агрис, привычными движениями полируя какие-то небольшие украшения из янтаря.

У меня опять слегка закружилась голова, и новость стало клонить в сон, поэтому я открыла сумку и хотела достать флакон нюхательной соли, чтобы взбодриться, но, стесняясь прервать увлекательный рассказ моего собеседника, опустила в сумку одну руку и пыталась найти флакон на ощупь. Перебирая содержимое сумки, я нащупала внутри мягкий и горячий предмет. Пораженная, я выдернула руку и увидела, что у меня в ладони зажат сложенный в несколько раз подарок моей тети. И тут я обнаружила, что самочувствие мое быстро улучшается: перестала шалить голова, появилась бодрость в теле, вернулась ясность мысли.

— Потрясающе! — воскликнул Агрис, быстро достал шкатулку из какого-то дерева и спрятал в нее пряжки, броши и гривны, все это время лежавшие передо мной на столе. — Извините меня, пожалуйста, за проведенный эксперимент, причем без всякого вашего предварительного согласия.

— Какой эксперимент? — растерялась я, машинально поглаживая руками пояс. — Вы напоили меня необычным чаем, приправив его заклинанием ливской ведьмы? — пошутила я в тему нашего разговора.

— Знаете, вы недалеко от истины. Когда вчера мне позвонила Ириса и сбивчиво рассказала, что сегодня ко мне придет женщина, у которой есть родовой «змеиный» пояс с рисунком, похожим на рисунок охранный или боевого пояса легендарной ливской ведьмы Качи, я не поверил. И решил устроить вам некий маленький экзамен. Видите ли, перед вами на столе почти полчаса лежали подлинные боевые древние украшения викингов. На драккарах в походы ходили не только мужчины, но и женщины. Я могу предположить, на основании своих находок, а именно женских украшений, которые сейчас лежали перед вами, что эти женщины были ведуньями и выполняли в походе соответствующие функции.

— Простите, вы говорите очень быстро понятные и очевидные для вас вещи, но для меня это темный лес, поэтому, пожалуйста, объясните вначале, причем здесь эксперимент, проведенный надо мной, и эти пряжки, броши и гривны, — прервала я Агриса, окончательно теряя нить нашего разговора.

— Викинги носили боевые украшения: браслеты, перстни, гривны, пряжки, броши, задачей которых было, к примеру, забрать энергию врага, рассеять его внимание, усыпить и ослабить. Один воин, обладавший таким амулетом, не мог навредить другому воину, носившему такой же амулет. «Заряжали» эти украшения ведьмы, участвовавшие вместе с викингами в походах или жившие в определенных местах, куда заходили драккары. Перед вами на столе достаточно долго находились подлинные украшения одной из знатных женщин, которая была похоронена в драккаре. Они попали ко мне много лет тому назад, после смерти моего деда.

Дед был интереснейшей личностью. По национальности он считал себя датчанином. Красивый, высокий блондин с серыми глазами, менявшими свой цвет, как наше родное Балтийское море. Они могли быть черными, когда он гневался, и небесно-голубыми, если играл со мной и смеялся. Это от него у меня такие льняные волосы. Дед был археологом и почти всю свою жизнь провел в экспедициях, раскапывая варяжские курганы. Сам он свои экспедиции называл походами и, действительно, готовился к ним как к военным походам. Из одного такого он привез свой самый главный трофей — мою бабушку, что была наполовину казачкой, наполовину турчанкой. Он мог носить ее на сгибе локтя, как ребенка, почти до самой своей смерти. Бабушка была миниатюрной и, как вы уже догадались, глядя на меня, смуглой и кареглазой. Брал он ее почти во все свои экспедиции, говаривая, что всегда может спрятать ее во внутренний карман своего рабочего комбинезона. Когда нацисты пришли к власти, к моему деду стали поступать их настойчивые предложения переехать в Берлин и возглавить скандинавский отдел в институте «Аненербе» или «Немецкое общество по изучению древних сил и мистики», возглавляемое лично рейхсканцлером Гиммлером. Нацистов очень интересовали маршруты и подробности походов викингов, особенно по рекам, причем не только в европейской части континента, но и за Уральским хребтом вплоть до Байкала. Но больше всего их привлекали артефакты викингов и знания, зашифрованные ведуньями драккаров в поясах и украшениях. Поэтому когда советские войска в 1940 году пришли в Таллин, мой дед был счастлив. И буквально через несколько недель ему поступило предложение из Москвы возглавить археологическую экспедицию на Печору, куда он с радостью и уехал вместе со всей семьей. Еще бы, сбылась его мечта: найти и исследовать древние стоянки и поселения викингов в устьях сибирских, или, как писал он в своих работах, кольванских рек.

— Позвольте, но ведь древнее название Таллина и есть Кольвань! А я-то думала, что это от имени мифического богатыря Калева, что, по легенде, был упокоен на месте Вышгородского холма и засыпан камнями своей прекрасной женой Линдой! — искренне удивилась я, поскольку читала об этом многократно в различных путеводителях.

— Ну что вы! — заулыбался Агрис. — Это обычное заблуждение, здесь перепутаны причина и следствие... Письменных свидетельств, созданных самими финно-уграми, нет, за исключением рун на камнях и, конечно, орнаментов, язык которых современниками до сих пор не расшифрован. Но народу для формирования своего национального самосознания всегда нужны свои боги и героический эпос, поэтому

в первой половине девятнадцатого века образованные люди в Финляндии, Эстонии, Латвии, Белорусии создали различные литературные произведения, написанные чаще всего языком баллад и основанные преимущественно на скандинавском и древнегерманском эпосе. А там уж змеев и героев-единоборцев хоть пруд пруди, начиная от драконоборца Зигмунда и заканчивая легендарными змеями Фэфниром, Йормунгандом и Нидхеггом. Поэтому имя богатыря Калева происходит, скорее всего, от древнего названия Таллина, а не наоборот. Как принято говорить, «на основе народных сказаний и песен» Фридрих Крейцвальд, немец по национальности, написал наподобие карело-финской «Калевалы» эстонский героический эпос «Калевипоэг», а латыш Андрей Пумпурс создал «Лачплесиса».

Мой дед говаривал, что культура коло перевалила Колыванов камень или Урал, докатилась своим колесом до Балтийского моря, а вот переплыть его не смогла — драконы не пустили. В схватке дракона и медведицы верх взял дракон — и родилась современная цивилизация. А ведь и правда, викинги дали начало огромному количеству правящих династий от Англии до России, захватили власть, а потом, похоже, уничтожили тех, кто помог им это сделать, причем в том числе и путем смены религии. Так что под властью дракона пали не только служители языческих богов, но и сами языческие боги.

— Верно, верно... Лачплесис — сын медведицы, и, кроме того, по варяжским мифам боги-воины, асы, победили богов земледелия и ремесел ванов и закрепили свою победу, взяв одну из богинь ванов к себе, — выдала я обрывки своих знаний из скандинавско-германской мифологии.

— Дорогая гостя, вы начинаете двигаться в правильном направлении. Так вот, у моего деда была своя космогоническая теория. Он считал, что культура коло пришла к нам с пришельцами из созвездия Большой Медведицы, а Дракон прилетел намного позднее с пришельцами из созвездия Дракона. Приблизительно до 2700 г. до н. э. Полярной звездой считалась Тубан из созвездия Дракона, а не Полярис из Малой Медведицы. Древние шумеры отождествляли эту звезду с одним из своих божеств, а египтяне ориентировали на нее пирамиду. И здесь, на нашей планете, почему бы не пофантазировать, произошла битва пришельцев, которые использовали землян, поскольку те артефакты, которые находил дед во время своих раскопок, иначе объяснить нельзя. Кстати, пора вернуться к одному из них. Извините, меня, пожалуйста, я кажется, серьезно отвлекся от линии своего повествования.

— Что вы, что вы, по-моему, все очень по теме! — Я слушала Агриса заворуженно, погрузив-

шись в блаженное состояние, которое бывает в детстве, когда мама читает сказки из старой, потрёпанной книжки.

— Мой дед с бабушкой и моим трехгодовалым отцом направились в устье реки Угры, или Югры, или как принято сейчас говорить, Печоры, в археологическую экспедицию. Вот там, раскапывая одну из стоянок викингов, дед и обнаружил драккар, в котором была похоронена женщина, и подтвердил свою теоретическую догадку, что на боевых кораблях викингов ходили женщины. Но кто же она была? Что делала на корабле? Вопросов было много, а ответов — увы... На найденных останках женщины покоилось много драгоценных украшений искусной работы. Советские археологи, участники экспедиции, их извлекли и начали интенсивно очищать и изучать. И дед на раскопках почти месяц оставался один, без присмотра «старших» товарищей. Самостоятельно, слой за слоем раскрывая захоронение, он обнаружил шкатулку из пропитанного каким-то составом дуба, где находились несколько неказистых брошей, шейных гривен, браслетов и пряжек. Да-да, именно тех, что были недавно были перед вами, — закивал головой Агрис, увидев мое крайнее изумление. — Находка деда не вызвала особого интереса, ведь там не было драгоценностей, и он взял шкатулку в свою палатку — поработать дома. Где и произошел тот судьбоносный случай, что заставил его посвятить всю оставшуюся жизнь изучению феномена присутствия женщин в походах викингов. А произошло вот что...

Мой маленький отец открыл шкатулку, достал оттуда украшения, начал с ними играть — и через несколько минут на глазах у своих родителей потерял сознание. Украшения спрятали в шкатулку, ребенка стали тормошить, поливать водой, побежали за фельдшером, что был в экспедиции. Но отец пришел в себя еще до появления эскулапа.

Потом и у деда, когда он начал очищать украшения, стала кружиться голова и пошла кровь носом. Он вспомнил случай с сыном и немедленно спрятал украшения, ничего не сказав моей бабушке. Каково же было его удивление, когда он вернулся в палатку на обед и увидел, что опасные артефакты аккуратно разложены на старом казацком рушнике, а рядом сидит его жена и читает сыну книжку. Причем орнаменты, вытканые на рушнике, чудесным образом напоминают узоры на украшениях, покоящихся на нем. Прервав изумленные и сбивчивые возгласы деда, бабушка объяснила, что это очень старый рушник, передававшийся из поколения в поколение в ее семье, и, по преданию, змеиный рисунок на этом рушнике хранил любого, кого покрывали им, от всех напастей и болезней. Вот она и решила вылечить их сына от неведомой хвори, а заодно и рассмотреть те

украшения, что прячет от всех ее муж. Это потом уже дед, чисто эмпирически, вычислил, что если держать в руках кусочки янтаря, то действие артефактов тоже ослабевает.

— Теперь понятно, почему вы протирали тканью янтарь, когда я пила чай и смотрела на ваши опасные украшения, — перебила я хозяина лавки и рассмеялась. — Вы хотите сказать, что пояс, подаренный мне моей теткой, подобен по своему действию казацкому рушнику вашей бабушки?! И что он действительно охранный?

— Как говорится, невероятно, но факт! Вы действительно обладаете охранным поясом, причем не чудом уцелевшим в музее среди археологических экспонатов, а современным и сделанным руками вашей кровной родственницы. А вот это уже очень интересно! — возбужденно говорил Агрис. — Если бы вы знали, дорогая моя гостя, как рад был бы мой дед этому факту. Ведь он всю свою жизнь ученого доказывал, что силу родов викингов составляли не только умелые и сильные воины, но и мудрые женщины-ведуньи, участвовавшие в наиболее значимых и тяжелых походах.

Продолжение следует.